

Н ВЕШАЛКА Н

НАШ ТЕАТР НАЧИНАЕТСЯ С «ВЕШАЛКИ»

Уважаемые зрители! Мы рады приветствовать вас в новом XXI сезоне театра Новая Опера. Ожидается, что этот сезон будет богат яркими премьерными и интересными концертными программами. Уже 7 и 8 октября состоится первая премьера – опера Дж. Россини «Золушка».

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

1 СТР. НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В НОВОЙ ОПЕРЕ
2–4 СТР. ПРЕМЬЕРА «ЗОЛУШКИ» ДЖ. РОССИНИ
5–6 СТР. ЛАУРЕАТЫ ПРЕМИИ ФОНДА
ЕВГЕНИЯ КОЛОБОВА

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В НОВОЙ ОПЕРЕ

Приятно вспоминать прошедший XX юбилейный сезон в Новой Опере – один из лучших сезонов в истории нашего театра. Он был наполнен важными событиями и премьерными. В апреле на должность главного дирижера театра был назначен маэстро из Англии Ян Латам-Кёниг. Знаковой премьерой сезона стала опера А.П. Бородина «Князь Игорь» в сценической версии режиссера Ю. Александрова, всколыхнувшая всю Москву и особенно журналистскую среду. Репертуар театра пополнился сочинениями композиторов XX века, а именно монооперами М. Таривердиева, А. Спадавеккиа, В. Губаренко, которые вошли в спектакль «Голос женщины», поставленный А. Чепиной и Л. Шепетой с привлечением необычного видеоряда и сценическими эффектами. Любителям оперетты был предложен веселый, яркий спектакль «Званный ужин с итальянцами» Ж. Оффенбаха, который составил диптих с ранее поставленной комической оперой Дж. Пуччини «Джанни Скикки» (режиссер Г. Шапошников, художник В. Герасименко). Свой двадцатый День рождения, 22 марта 2011 г., Новая Опера отметила праздничным представлением «Всё это – Опера!», включившим лучшие фрагменты из разных спектаклей театра. Ну а для маленьких зрителей театр подготовил музыкальные сказки С. Прокофьева «Гадкий утенок» и «Петя и волк». Поставленные в интерактивном ключе, с демонстрацией мультфильма и рассказом о музыкальных инструментах, сказки вызвали большой интерес у детей разных возрастов.

На сцене театра прошли значительные музыкальные фестивали: «Панорама музыки России», проводившийся совместно с Союзом композиторов РФ к 50-летию этой организации, фестиваль «Дни музыки С.С. Прокофьева», приуроченный к 120-летию композитора, Фестиваль классического балета. Центральным событием сезона стал VII Международный фестиваль «Крещенская неделя в Новой Опере», посвященный Е.В. Колобову. На фестивале прозвучали оперы в концертном исполнении: «Псковитянка» Римского-

Корсакова (дирижер В. Валитов), «Русалка» Дворжака (дирижер В. Федосеев), а также «Золушка» Россини с показом «оживающих» на экране нарисованных песком картин художницы Лилии Чистиной (дирижер Д. Волосников). Были представлены замечательные концертные программы: «Гершвин-гала» (дирижер Э. Клас, солист Н. Петров) и сольный концерт одной из ведущих сопрано театра Е. Поповской при участии певцов Рафаэле Селе (Италия) и Виланда Саттера (Германия). Маститый итальянский баритон Роберто Фронталли исполнил главную партию в опере «Риголетто» (дирижер Ян Латам-Кёниг).

Солисты с успехом выступили в Международном доме музыки и Малом зале консерватории. Театр много гастролировал по России и за рубежом. Особенно масштабными оказались гастроли Новой Оперы совместно с Д. Маликовым и Имперским Русским Балетом во Франции с проектом «Симфоник-мания»: более 40 выступлений состоялось в 27 французских городах. XX сезон в Новой Опере был полон экспериментов: впервые (!) на интернет-сайте театра осуществлялись online трансляции спектаклей. Зрители, не выходя из дома, могли увидеть и услышать самые яркие представления Новой Оперы, включая премьеру «Князя Игоря».

В XXI сезон Новая Опера вступает с новым главным дирижером Яном Латамом-Кёнигом и свежими экспериментальными проектами. В октябре нас ждет необычная премьера «Золушки» Россини с применением компьютерной графики и анимации. Сценография и режиссура В. Герасименко. Как и положено сказке, в ней переплетутся реальный и виртуальный миры, помогут в этом новые цифровые технологии. Очень познавательным для любителей и знатоков оперы станет VIII фестиваль «Крещенская Неделя», который пройдет в январе 2012 г. Прозвучат редкие и даже никогда не звучавшие в России произведения: красивейшая лирическая французская опера Ж. Массне «Таис» (дирижер Я. Латам-Кёниг), богатая хорами и темпераментными ариями опера Дж. Верди «Ломбардцы»

(дирижер В. Валитов), масштабная историческая драма М.П. Мусоргского «Хованщина» (дирижер Д. Волосников), а также практически не известная у нас библейская кантата О. Респиги «Христос» для солистов, мужского хора и оркестра, которую в свое время хотел исполнить сам маэстро Колобов, но не успел (дирижер А. Гусь). Итальянские музыканты, славящиеся высокой исполнительской культурой, примут участие в спектакле «Севильский цирюльник» – это дирижер **Алессандро Виттелло**, колоратурное меццо-сопрано **Даниэла Барчеллона** в партии Розины и баритон **Паоло Бордонья** в партии Бартоло.

В наступившем сезоне театр готовит ряд интересных концертных программ. Первый симфонический концерт под руководством Я. Латама-Кёнига состоится **30 октября**, в программе: «Пляска смерти» Ф. Листа и **Симфония № 2 («Воскресение») Г. Малера**. 7 декабря в Большом зале консерватории состоится благотворительный гала-концерт солистов и оркестра Новой Оперы под управлением маэстро. Ряд мероприятий будет посвящен юбилеям: концерты к 100-летию со Дня рождения певцов Марка Бернеса («Вальсы, танго, фокстроты», 20 сентября) и Павла Лисициана (сольный концерт баритона Ильи Кузьмина, 10 ноября). К юбилею Народного артиста СССР Владислава Пьявко (тенор) приурочен его дебют в партии Канио («Паяцы» Р. Леонкавалло, 2 октября). 26 ноября на сцене театра состоится сольный концерт Народного артиста Башкортостана Аскара Абдразакова (бас). 24 ноября в Государственном Кремлевском дворце – премьера шоу-программы «Пианомания» (Pianomania) Д. Маликова, в которой примут участие солисты, хор и оркестр Новой Оперы (дирижер В. Крицков) и Имперский Русский Балет.

В первой половине 2012 г. запланированы также премьеры опер: «Трубадур» Дж. Верди (имена постановщиков и дата премьеры будут объявлены позже), одноактной оперы Р. Штрауса «Каприччио» в постановке молодого режиссера А. Чепиной.

Будем рады видеть Вас в нашем театре!

СКАЗОЧНАЯ ИСТОРИЯ «ЗОЛУШКИ» ДЖ. РОССИНИ В СОВРЕМЕННОМ ВОПЛОЩЕНИИ

Не успела Новая Опера открыть новый XXI сезон, как афиша уже манит надписью «ПРЕМЬЕРА!». Первой премьерой, 7 и 8 октября, станет комическая опера Дж. Россини «Золушка». Новая постановка будет реализована с помощью современных видеотехнологий. На три огромных экрана, расположенных в глубине сцены, будут транслироваться анимированные изображения. Благодаря компьютерной графике, артисты смогут перемещаться из реального сценического пространства «внутри» экрана и наоборот. Оригинальную постановку осуществляет главный художник Новой Оперы, Заслуженный художник России Виктор Герасименко. Ему принадлежит не только сценография, но и режиссура спектакля. Музыкальный руководитель Дмитрий Волосников, компьютерная графика и анимация – Эрик Громилов.

Виктор Григорьевич, вы известный художник, как возникла идея попробовать себя в качестве режиссера?

Меня вдохновило концертное исполнение «Золушки» на фестивале «Крещенская Неделя». Как любой художник я сразу же придумал видеоряд и поделился своими идеями с художественным руководством. Видимо, моя концепция спектакля показалась интересной, и Н.Г. Попович предложила мне самому выступить постановщиком.

Трудно дается новая профессия? Не возникает желания с кем-то посоветоваться, проконсультироваться?

Взявшись за это, я все время говорю, что играю на чужом поле. Не знаю музыкальной грамоты. В этом смысле приходится сложно. Я лишь имею опыт работы с крупными оперными мастерами. Половину из более чем 160 мною оформленных спектаклей я делал с оперными режиссерами. И многому у них научился. При этом, создавая спектакли, я всегда придумываю игровую декорацию, а не фоновую. Всегда знаю, как развести артистов на сцене, придумываю мизансцены. Имея такой опыт, ставить спектакль гораздо проще. Другое дело – трудно в музыкальном плане. Но здесь мне помогает Дмитрий Волосников, музыкальный руководитель постановки. Музыкальные темы, особенности, все обсуждаем с ним.

Если говорить о графическом дизайне, то мне помогала мой ассистент Екатерина Волкова. Она выполнила очень большую и сложную работу по созданию компьютерных изображений, которые будут транслироваться на экраны на сцене. Чтобы эти изображения «ожили», мы пригласили специалиста по компьютерной анимации Эрика Громилова.

Расскажите о спектакле, про что будет эта постановка?

Что касается самой режиссуры, то я делаю постановку не о положительных и

Фоновое изображение к афише спектакля

отрицательных персонажах. Спектакль будет о фортунах, о фатуме. Добрых и злых людей в мире очень много, а вот судьба благосклонна не ко всем. И жизнь это подтверждает. Поэтому и финал у меня не о триумфе доброты.

Принц и Золушка вместе, они счастливы. Ее сводные сестры тоже хотят найти своих принцев. Даже прически себе сделают, как и у Золушки. Кажется, они вроде исправились. И на подарок расщедрились своей удачливой сестре – на золотые туфельки,

хотя в опере Россини фигурирует только браслет. В ответ, как положено на свадьбах, она бросает им свадебный букет. И тут они вновь показывают свое истинное лицо: начинают драться из-за букета. Эта и последующие мизансцены продолжаются уже после окончания музыки. Папаша, барон Маньифико, бежит за Золушкой: понимает, деньги, почет, все там. Получается, добро не побеждает зло, они существуют параллельно. Как тень не возможна без света, тишина не существует без шума, так и добро не существует без зла. Отри-

цательные герои не стали лучше, а остались самими собой. Кстати, в финале появляются часы. Это означает начало новой истории: появится новая Золушка, которую также найдет принц. И будут такие же сестры, напыщенный отец и так далее. Все циклично в этом мире.

Если есть некие символы, как часы, многозначные детали, то и спектакль будет с символическими оттенками?

Спектакль у меня и иллюстративный, и метафорический. Например, на экране появится изображение дворцового павильона с колоннами, сквозь которые плывут облака. Картинка вроде бы реалистичная, но ведь это не иллюстрация, не существует такого места, где сквозь колонны пролетают облака. Это метафора. Другой пример – летящие люди с письмами. Они появятся, когда глашатаи принца будут звать дочек барона на бал. Летящие они, потому что символизируют фразу «прилетела весточка». Вот весточка материализовалась в такой образ. Многочисленные колеса означают колесо Фортуны. После сцены грозы Алидоро специально подстраивает так, что колесо кареты принца сломается именно напротив дома Золушки. В музыке звучит тема рассвета, который часто и показывают, ставя «Золушку». Я же здесь покажу колесо, которое как колесо Фортуны

Поздравляем Виктора Герасименко с присуждением ему Премии Правительства Москвы 2011 года в области литературы и искусства в номинации «Изобразительное искусство» за высокохудожественное оформление спектаклей «Джанни Скикки» Дж. Пуччини и «Иоланта» П.И. Чайковского!

прикатилось именно к Золушке. Таких знаковых, интересных моментов будет много. И неожиданности будут.

Что из себя представляют персонажи? Такие же прямолинейные характеры, как и у Россини, или по-своему будете трактовать героев?

Золушке хочу придать характер. Во многих постановках она уже играет результат: печальную, несчастную, уже дальше играть нечего. А у меня она веселая, задорная, с характером. Несколько раз поет «Una volta», значит с каждым разом надо все задорнее, как бы дразня сестер. Есть еще мизансцены, где она проявляет характер. Приходят глашатаи с приглашениями на бал. Кстати, интересно будет, когда они пройдут вглубь сцены и неожиданно размножатся уже на видеозэкранах. Эти королевские письмоношцы разбрасывают приглашения, и одно из них попадает к Золушке. Сестры тут же его отнимают и выбрасывают. Золушка не сдается, разгладив найденное письмо, показывает отцу, но тот вновь его рвет и швыряет в сторону. Тогда она в ответ берет шляпу барона и выбрасывает вслед за письмом. Она девушка с характером, может постоять за себя. Эту линию я пытаюсь проводить через весь спектакль. Главное, чтобы солисты смогли актерски это воплотить.

Наградить какими-то определенными характерами сестер, Клоринду и Тисбу, сложнее. Здесь я исхожу от индивидуальности исполнительниц. Иногда получается пара дерзких сестер, иногда прошу сделать одну глупой, вторую хитрой.

Другая пара героев – Рамиро и Дандини – не просто принц и слуга, а два друга. Рамиро – веселый, нравственно чистый персонаж. На музыке увертюры я покажу, что он уходит от светского, ненатурального,

напыщенного и едет искать естественность и простоту. Светское окружение изображает женский хор, которого нет у Россини. Артистки будут располагаться в ложах на сцене, что позволяет продемонстрировать эффект театра в театре. Алидоро не зря поет: весь мир – театр. Все персонажи в опере играют роли: Дандини с принцем передеваются, Золушка, попав на бал, перевоплощается. С принцем барон и девочки – одни, в доме с Золушкой снимают маски. Поэтому я делаю театр в театре. Это заложено в либретто. Более того, вся история «Золушки» – плод фантазии Алидоро. Он драматург. Во время увертюры сидит в ложе с книгой, сочиняет историю. Затем поднимает виртуальный занавес, и перед нами разворачивается его история. На протяжении всей оперы он как бы ведет, руководит спектаклем.

Почему такая нестандартная сценография – компьютерная анимация?

Я ставлю спектакль в 2011 году. Спектакль с привычными, объемными и иллюстративными декорациями я уже делал. Хочу попробовать что-то новое. Я вижу, какие в мире применяются технологии, как быстро развивается компьютерная индустрия, и мне это интересно. К тому же, сама история «Золушки» позволяет делать сценографию анимированной. Мир сказки должен меняться мгновенно, сказка – это постоянные превращения. Именно с применением компьютерной графики этого можно легко достичь. Мы живем в век технологий. Виртуальный мир существует параллельно с реальным. Именно поэтому мне захотелось применить новые технологии в оформлении оперного спектакля. Нельзя стоять на месте, надо развиваться и пробовать новое.

Давно говорят, что кино все больше заменяет театр, что театральное искусство умирает. Не будет ли тому подтверждением использование видеозэкранов на сцене и компьютерное оформление?

Нет, ни в коем случае. Анимация – не подмена декораций. К тому же изображения на экране я дублирую объемом на сцене. Сцена тоже будет оформлена. Люстра в доме Золушки опускается на сцену и тут же она отображается на экране. Если, например, персонаж появляется на экране, то потом он обязательно выходит на сцену.

На репетиции:
Тисба – Ирина Ромишевская
Маньфико – Владимир Кудашев
Клоринда – Елена Митракова

Видеопроэкция – это веяние времени. А у каждого времени есть своя эстетика. Я всегда повторяю, что эстетика должна быть сегодняшней, тогда это будет интересно. Я ощущаю время и иду с ним в ногу. Мне это интересно. Надо задавать тон, что-то открывать для себя и для публики.

В какой цвет будет окрашен спектакль «Золушка»?

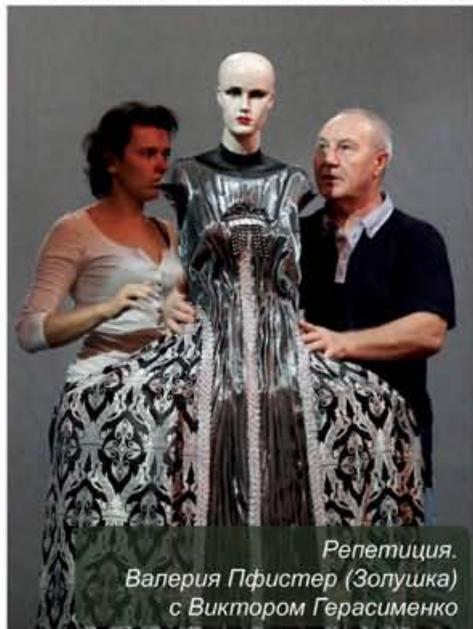
Цвет постановки почти черно-белый. Использую цвет минимально. Это связано с тем, что каждая роль, каждая история должна развиваться. Так и цвет должен развиваться вместе с событиями. Из мрачной истории вначале получится яркий хэппи-энд. Но и даже ближе к концу, в сцене объяснения в любви, появившиеся краски немного прибираю. Это еще не яркие чувства, только их зарождение. Все происходит постепенно, отсюда и палитра. В финале уже даю голубое пространство. Костюмы по колориту тоже достаточно сдержанные, хотя все же будут контрастировать с общей цветовой гаммой.

Удается делать оперу комической, какой и задумал ее Россини?

Да, есть смешные моменты, мизансцены, образы. Но опера не в чистом виде комическая. Комедия и трагедия существуют рядом. Это то, о чем я уже говорил: свет и тень, зло и добро, театр и жизнь. В опере заложено и комическое начало и трагическое. Чистую комедию я делать не буду.

Волнуетесь перед режиссерским дебютом?

Абсолютно не волнуюсь. Если бы я думал, что от этой постановки зависит моя карьера – это другой разговор. Но я в театре давно, многое знаю и умею. Были и победы и промахи. Получится – хорошо, нет – это тоже опыт. Тем более я не стремлюсь в дальнейшем осваивать новую профессию режиссера. Однако говорить сам себе я это могу сколько угодно, но мы же знаем: «никогда не говори никогда».

Репетиция.
Валерия Пфистер (Золушка)
с Виктором Герасименко

ЛАУРЕАТЫ ПРЕМИИ ФОНДА ЕВГЕНИЯ КОЛОБОВА

Вот и начался наш первый сезон в третьем десятилетии Новой Оперы. Собрался многоликий новооперный коллектив на свой ежегодный первый сбор, в восьмой раз прозвучали имена новых лауреатов премии Фонда Евгения Колобова «За беззаветное служение оперному искусству». В этом году ими стали: артист оркестра и служащий нотной библиотеки Эдуард Арутюнян; ведущий солист Новой Оперы, бас Владимир Кудашев и один из ведущих концертмейстеров театра Ольга Громыхина. Все они люди талантливые, благородные и заслуживают нашего внимания. Перед вами три монолога лауреатов.

Солист театра Владимир Кудашев, концертмейстер по вокалу Ольга Громыхина, артист оркестра Эдуард Арутюнян

ЭДУАРД АРУТЮНЯН

В конце прошлого сезона, когда Эдуард Теосович отмечал свой юбилей, «Вешалка» уже писала об этом замечательном человеке. Вручение ему премии – прекрасный повод еще раз побеседовать с тем, кто в далеком 1991 г. вместе с другими единомышленниками Евгения Колобова пошел создавать новый театр.

Я ведь за Колобовым пошел, потому что сразу увидел в нем выдающегося музыканта. Помню, в театре Станиславского и Немировича-Данченко его первый выход к пульту на репетиции «Лебединого озера», и я поразился: совсем иная музыка звучала, сотни раз нами сыгранная, а – другая. Вот тогда я и почувствовал: Колобов – великий дирижер. И когда мы за Колобовым пошли в Новую Оперу – мы в первую очередь шли за Музыкой.

Так сложилось в биографии, что разделилась моя профессиональная жизнь на две половины. Как музыкант, я с семи лет за скрипкой, потом перешел на альт. Люблю его, не могу без оркестра, без музыки, музицирование для музыканта – это главное наслаждение. Это одна, по хронологии первая, из моих двух профессий. А вторая возникла, может быть, случайно, но осталась на всю жизнь. И какая из них сегодня главнее, уже не скажу. Потому что работать

в библиотеке с нотами, клавирами, партитурами – это тоже счастье. Не уверен, творческая ли это работа. Творчеством занимается дирижер. Моя задача переписать оркестровые, вокальные партии так, чтобы каждому из музыкантов или солистов было удобно по ним играть и петь. Не думайте, что это так просто. Тут надо сильно покумекать, чтобы ноты расположились на странице не широко – не тесно, чтобы музыканту было удобно их читать; чтобы момент поворота страницы выпал на паузу, а у струнных, духовиков, ударных и т.д. она случается в разных местах. Много ключиков надо подбирать порой для каждого инструмента.

Интересно и с дирижерской партитурой работать. У Колобова, например, было много разных перестановок, поскольку он практически всегда делал свою музыкальную редакцию. Он много сам переписывал, но не всё успевал. Иногда ночь-полночь, мы сидим, он объясняет свой замысел, свои перестановки в музыкальном тексте. Моя задача – переписать партитуру так, чтобы все купюры, перестановки, изменения точно встали на свои места, чтобы сошлись тональности, чтобы не было случайных огрехов в оркестровом исполнении. А изменений было предостаточно. Работал Колобов невероятно много – спал мало, а

работал как вол. Чтобы ему помочь, я впрягался тоже. Но не подумайте, что через силу, мне это в удовольствие было. Меня можно назвать трудоголиком: я и домой, и в отпуск ноты беру. На отдыхе это для меня тоже вроде отдыха. А так чтобы лежать и ничего не делать – не умею.

Если в театре вы не застали Эдуарда Теосовича в библиотеке, то он в оркестре, а если не в оркестре, то просто уже вернулся в библиотеку, где работы всегда хватает. А ещё говорят, что у Арутюняна замечательная нотная каллиграфия и потрясающе лёгкая рука – по его нотам хорошо играет и поется, и сам маэстро Колобов пользовался только им переписанными партитурами.

ОЛЬГА ГРОМЫХИНА

Когда в твоей жизни происходит такое событие, как вручение высшей награды твоего театра, то невольно начинаешь думать, а достойна ли ты её? Могу сказать только, что вся жизнь моя прошла среди музыки. Родители не были музыкантами, но замечательно пели, и любовь к пению, музыке жила во мне с ранних лет. Маленькой девочкой я ложилась на пол и слушала звуки пианино, доносившиеся из квартиры снизу. Тогда мои родители решили купить фортепиано и пригласили ко мне педагога.

Затем была музыкальная школа, Музыкальное училище им. Ипполитова-Иванова. На четвёртом курсе Ольга стала работать концертмейстером в училище и к тому моменту прошла неплохую школу, когда решила держать конкурс на должность концертмейстера оперы театра им. Станиславского и Немировича-Данченко. Попав в театр, поняла, что работа оперного концертмейстера – это совершенно особый мир.

Здесь необходимо знать, уметь очень много, и всё, что ты знаешь и умеешь, непременно пригодится. Знаешь языки – пригодится. Ведь оперы поются на итальянском, немецком, французском, и концертмейстер обязан знать весь текст на языке оригинала, чтобы иметь возможность, разучивая партию с солистом, подсказывать произношение. Разбираешься в вокале – обязательно пригодится. Каждый

солист – это отдельная планета, у каждого своё строение аппарата, механизм которого чрезвычайно тонок. Если хочешь солисту помочь, ты должен точно знать, как не навредить. Хорошая игра на рояле – неременное условие. Необходимо умение контактировать с людьми. Певцы ранимы и беззащитны, к каждому нужен свой подход. Тут не обойтись без таланта психолога и педагога. Еще надо уметь играть по руке дирижера, запомнить все требования, которые дирижер предъявляет на репетиции. Нужно уметь играть спевки, и когда одного из героев нет, суметь пропеть за него всю партию, естественно на языке оригинала. На уроке нужно уметь подпевать солистам за партнёров в дуэтах, квартетах, речитативах. А ещё мы играем в оркестре, где нередко встречаются партии фортепиано, челесты, органа. Нужно играть так, чтобы совпасть с оркестром, ничего не испортить. Всю эту работу нельзя освоить, если ты в неё не влюбишься.

Она в своё дело влюбилась. Окончив после музыкального училища фортепианное отделение Института им. Гнесиных, Ольга Елисеевна вернулась студенткой в «ипполитовку» на вокальное отделение. Мне хотелось научиться настоящему вокалу, понять тонкости этой профессии. Пройдя все вокальные дисциплины, я поняла главное: научиться вокалу нельзя за несколько лет, чтобы познать эту профессию, требуется жизнь. Я не стала посвящать себя вокалу. Моей душе ближе педагог, чем исполнитель. Своё призвание я воплотила здесь, в оперном театре, в работе с певцами, в том, как они развиваются, совершенствуются. За сорок пять лет работы с певцами мне это не надоело.

В 1991 году она из театра Станиславского ушла в новый, который ещё только предстояло строить. В то время их было только три концертмейстера и уйма работы. Она осваивала новые шедевры так, что, разбудив среди ночи, споев вам «Евгения Онегина», «О Моцарт! Моцарт...» или «Марию Стюарт» от начала до конца. И однажды ей действительно пришлось надеть костюм и выйти на сцену.

Это случилось на гастролях в Костроме. Заболела исполнительница партии Елизаветы в опере «Мария Стюарт» Г. Доницетти. Евгений Владимирович, зная, что я пою, спросил: «Оля, можешь спеть Елизавету, хотя бы несколько сцен? Мы сделаем купюры, наденешь костюм, встанешь на сцене и по нотам споешь». Я ответила: «Спою весь спектакль. Без нот». – «Рискнёшь? – «Рискну!». «Марию Стюарт» я готовила с солистами и знала её хорошо. Но, дав согласие, по-

няла, что помню всё, кроме арии Елизаветы. И ночь перед спектаклем я учила эту арию, лишь к утру осознав, что она в голове сидит прочно. Первый шаг на сцену вспоминаю, как кошмар. Но потом всё пошло, я уже не думала о тексте, о верхних и нижних нотах, а к концу, говорят, по-настоящему разыгралась, вошла, что называется, в образ. Такими были они, первые годы Новой Оперы. Все жили единым домом, одной семьёй, готовы были делать любую работу, лишь бы это пошло на пользу общему делу. Такую преданность делу заложил Евгений Колобов, и мы продолжаем его завет.

ВЛАДИМИР КУДАШЕВ

Бас Владимир Кудашев – очень позитивный человек: добрый, улыбочивый, творчески заразительный. Он не зажат на сцене, любит импровизацию и актёрскую игру. У него красивый голос, которым он прекрасно владеет. Он трудолюбив и предан делу. Так что вырвать его для беседы из репетиций было непросто.

Я не верю в случайности. Думаю, все бывает предрешено до нашего рождения – и то, что я родился в Казани, и то, что любовь к пению передала мне в наследство именно мама. Потом возникали обстоятельства, казавшиеся случайными, но, оглядываясь назад, вижу, что всё складывалось так, как надо. Я увлекался горными и водными лыжами, любил спорт, занимался в драматической студии, но в итоге пошел поступать в музыкальное училище. Там мне объяснили, что голос у меня хороший, но для серьёзной музыки не годится, поэтому в Казанскую консерваторию я поступал уже не пацаном, а человеком, который знал, чего он хочет в жизни.

Окончив консерваторию, однажды услышал Дмитрия Хворостовского и понял, что должен ещё учиться и именно у его педагога. Так я попал в аспирантуру при Красноярской консерватории к профессору Екатерине Константиновне Иофель, стал яростно заниматься, поставив честолюбивую цель: через три года поехать на Шаляпинский конкурс в Казань и взять там первое место. Но жизнь учит: на конкурсе я не победил и вернулся в Красноярский театр оперы и балета. Потом были шесть лет активной творческой работы в оперном театре Перми.

А в 1999 году Евгений Владимирович Колобов и Валерий Васильевич Раку пригласили меня в Новую Оперу спеть Бориса Годунова. Партия получилась у меня не сразу: Мусоргский – крепкий орешек. Я пою Бориса уже одиннадцать лет и каждый раз открываю в нём всё новые и новые краски – в характере, интонациях, чувствах. Борис

Мусоргского – это такая бездна, в которую броситься нельзя – можно утонуть, а нужно в неё медленно погружаться.

Я очень благодарен Колобову. Это – великий музыкант. У него надо было брать всё, каждое его замечание было на вес золота. До сих пор помню, как он смотрел после спектакля – одобрительно, укоряющее или насмешливо. Каждый раз, когда выхожу в партии Сальери, я вижу перед собой Евгения Владимировича за пультом. Помню свой первый выход. Я жутко боялся момента, когда Сальери стоит перед занавесом один на один с дирижёром. Я даже думал: «Зачем мне, простому певцу, сразу петь с гением, был бы кто-нибудь попроще». Вышел. А Колобов с пульта смотрит на меня и словно спрашивает: «Ну, что ты мне скажешь?» Я тогда вдруг почувствовал, что он жаждет что-то от меня услышать, я словно поймал его волну и, забыв, что передо мной Колобов, вступил с ним в диалог. У нас получилось общение – я несколько его не боялся. Он мне помогал, он шел за мной. Волна его энергетики захлестывала меня. Это незабываемо! И так было каждый спектакль.

Я очень благодарен Новой Опере. Мне здесь хорошо. Работы невпроворот, и я ей рад. И хотя талантливая молодёжь дышит в затылок, ревностной, амбициозной вражды в нашем театре нет. Мы все готовы помочь друг другу.

Евгений Владимирович избаловал нас хорошей музыкой. Все эти годы мы меряем свою работу его критериями: здесь он похвалил бы, а это ему бы не понравилось. Я пою Гремина в «Евгении Онегине» и всякий раз говорю себе: «Важно не потерять трактовку Колобова. Гремин не самодовольный мужик, а немолодой человек, влюбившийся в молоденькую девушку, которая верна ему, но его не любит. Это драма».

После Бориса я решил, что, пройдя такую вершину, можно преодолеть всё, но, взявшись за Пимена, понял, что, если подходить к нему с колобовскими мерками, это не менее сложный образ. Да и нет их, лёгких оперных характеров. Музыка не позволяет подходить ни к одному из них с налёта. Будь то Захария («Набукко»), Гудал («Демон»), Дулькамара («Любовный напиток»), Маньфико («Золушка»), Кончак («Князь Игорь») (Владимир спел более двадцати партий – М.Ч.). Комедийные, драматические, все они непросты, все живут во мне своими разными жизнями, мешая порой спать, если спектакль не удался, или, давая силы жить, если роль зазвучала. И есть мечта, которая пока не сбылась – спеть партию Филиппа в опере Верди «Дон Карлос».

Записала Мария Честных

А вот музыкальный руководитель и дирижер «Золушки» Дмитрий Волосников перед премьерой волнуется. Почти безукоризненное исполнение оперы в прошлом сезоне накладывает на него серьезную ответственность: на премьере Россини должен прозвучать не хуже, а даже лучше!

Дмитрий Георгиевич, после блистательного концертного исполнения зимой 2011 г. характер музыки, настроение оперы останутся прежними или, может, к премьере вы как-то переосмыслили партитуру, иначе стали слышать оперу?

Оперу Россини «Золушка» я как дирижер подготовил уже давно. К предыдущему исполнению на «Крещенской Неделе» я выверил все до последнего нюанса, поэтому изменений в музыкальном прочтении, характере музыки не будет. На репетициях остается только отшлифовать звучание оркестра, солистов, чтобы зрители в полной мере насладились неповторимой оперой.

По настроению эта комическая опера – настоящий фейерверк. Яркие ансамбли, виртуозные пассажи, речитативы-скороговорки, запоминающиеся мелодии – всё создает атмосферу музыкального праздника. В этом и есть гений остроумного Россини: даже мелодраматические и лирические фрагменты в контексте комической оперы звучат легко и обаятельно.

Благодаря Эрику Громилову, художнику, специалисту по компьютерной графике, оригинальная сценография В. Герасименко обрела жизнь. Причем в прямом смысле. Изображения персонажей, пейзажи, павильоны «ожили» с помощью компьютерной анимации.

Это мой первый опыт работы в театре. Создавать видеопроекцию для телевизионных шоу-концертов, анимированные компьютерные заставки для телевидения, чем я занимаюсь, – это одно. Анимация в театре – очень нестандартное решение. И реализовывать его нужно было нестандартными средствами. Суть такой работы – на компьютере, при помощи светотени, создать глубину картинки, чтобы возникало ощущение трехмерного пространства. В театре, в отличие от ТВ, работаешь не только с графикой, но и с артистами. Нужно было совместить графику с движением живых людей.

Есть ли сложности исполнения россиниевской музыки?

Главная сложность – спеть и сыграть легко. Если зритель ушел со спектакля с ощущением – какое сложное сочинение, то исполнение не удалось. Если ушел с настроением праздника, не задумываясь об уровне сложности увиденного и услышанного, то это победа. Публика не должна видеть, как на их глазах артисты преодолевают трудности исполнения. Эта наша главная задача, и мы ее постарались выполнить.

Вам близок подход к опере с такой неформальной стороны, как использование компьютерной анимации? Ведь история Золушки стара как мир, но до сих пор интересна.

Решение, которое предлагает Виктор Герасименко, несколько не противоречит истории Золушки, известной как сказка. Мы и ставим сказку, только современными способами. Но это сказка от начала до конца, находящаяся вне времени, и потому будет понятна и интересна зрителям всех поколений. На протяжении сценической жизни этой оперы во всем мире каких изощренных интерпретаций только не было! Доходило вплоть до образа Золушки, которая представляла чуть ли не уличной девчонкой, а принц для нее выступал своего рода «спонсором». Наверное, для кого-то – это современное прочтение. Но в нашей постановке совре-

менны лишь средства – компьютерная анимация, видеозкраны, благодаря которым инсценируем добрую веселую оперу-сказку.

Как складываются отношения с В. Герасименко как с режиссером? У вас тандем или возникают противоречия?

С режиссером работаем бок о бок, в тесном сотрудничестве. Я посещаю абсолютно все репетиции, даже мизансценические, где нет оркестра. Конечно, мы все идем за режиссерской мыслью. Но если я не согласен с чем-то, что противоречит музыкальной концепции, то Герасименко тут же соглашается и находит новое сценическое решение. Работа сообща гораздо плодотворнее, чем если бы кто-то перетягивал одеяло на себя.

Довольно много фрагментов из «Золушки» звучит в нашем спектакле «Россини». Музыкальная редакция этого дивертисмента принадлежит Е. Колобову. Вы как его ученик следуете тем же нюансам, характеру, темпам в этих номерах или дирижируете по-своему?

Конечно, то, как дирижировал Колобов, – это нечто особенное. Но не надо забывать, что «Россини» в Новой Опере – дивертисмент, компиляция многочисленных оперных фрагментов из разных сочинений композитора. Потому и музыкальное прочтение маэстро соответствовало конкретной постановке. Я же дирижирую оперой целиком, потому, безусловно, делаю это по-своему.

тами в каждом, и получили около 1250 ядер. Может, кому-то не ясны технические характеристики, но по разнице цифр видно, какого масштаба и мощности потребовала сценография.

Уникальность сценографии еще и в оригинальной, нами придуманной, графике. Более 40 рисунков создавались с нуля. Только 4 месяца ушло на то, чтобы машины обработали (просчитали) картинки и «оживили» их. В чистом виде анимация для постановки длится примерно час. Кто знаком с этой сферой, понимает, что это очень много. В целом, провели кропотливую, но интересную работу по применению новых технологий на театральной сцене.

Это замечательный опыт. И для меня, как специалиста по графике, и для театра. Такого еще никто не делал. Но, думаю, «Золушка» – станет первой ласточкой, и анимация в театре заинтересует очень многих.

Беседовала Виктория Лозбякова

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ:

Тексты: Виктория Лозбякова,
Юлия Москалец, Мария Честных
Верстка: Юлия Рыбина, Роман Нагин
Редактор: Марфа Колобова-Тесля
Корректор: Марина Нечипоренко

ВЕШАЛКА

Газета Московского театра Новая Опера им. Е.В. Колобова
Сентябрь – октябрь 2011

Издается ежемесячно с сентября 1997 г.
Наш адрес: 127000, Москва, ул. Каретный Ряд, 3
Тел.: (495) 694-08-68 (кассы), (495) 694-19-15 (администраторы)
www.novayaopera.ru, e-mail: info@novayaopera.ru